

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви венто
Хочу тебя навсегда

Ви Венто

Хочу тебя навсегда

<https://litres.ru/74256753>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я провела три восхитительные ночи с незнакомцем в знойном Сочи. Любовный роман закончился и пора было возвращаться в реальность где наши дороги не должны пересечься. Но большой мегаполис, оказался тесным для нас двоих. Встретив Кирилла в Москве и узнав кто он на самом деле, я поняла какую большую ошибку совершила поддавшись ему...

"Эта сучка, продолжая смеяться повернулась к двери и уже собиралась выйти, как я её окрикнул. На грани безысходности я придумал омерзительный план. Да я тоже умею играть жёстко. Собственно, только так и умею, иначе не был бы там, где я сейчас.
— Диана!.."

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	41
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ви Венто

Хочу тебя навсегда

Глава 1

Сочи. Июнь.

Кирилл

— И что они планируют делать в этой ситуации?

Человек, с которым я разговаривал по телефону, ответил на мой вопрос, но его слова заглушил пугающий раскат грома, раздавшийся снаружи. Даже я, взрослый мужик, напрягся от этих звуков как из преисподней. Обернулся на большие панорамные окна и увидел, как тяжёлое серое небо рассекла невероятной красоты бело-голубая молния. Страшно красиво. Попросил своего собеседника повторить ответ и подошёл ближе к прозрачной стене, которая ограждала меня от сумасшествия, начавшегося на улице. Ветер трепал кроны деревьев как разозлившийся психопат, но этого природе, видимо, показалось мало, потому что в то же мгновение хлынул дождь стенами. Напуганные люди бросились врассыпную, кто куда. Многие побежали в отель, в холле которого я находился.

Закончив разговор, пошёл в сторону лифтов, чтобы поскорее добраться до своего номера, подальше от суеты и под-

нявшегося гомона. Собственно, туда я и шёл, пока меня не прервал телефонный звонок и невероятное зрелище разбушевавшейся стихии.

Зашёл в пустой лифт и устало прислонился к прохладной стене. Без интереса посмотрел на медленно сдвигающиеся створки кабины, как вдруг услышал женский голос.

— Подождите пожалуйста!

«Чёрт!» — выругался про себя, но выставил руку вперёд, блокируя двери. В лифт заскочила девушка и, поблагодарив, встала у противоположной стены. Кроме неё в лифте смотреть было не на что, поэтому мой мужской взгляд начал наглое исследование, пока она робко смотрела себе под ноги. Насквозь промокшая и трясущаяся как мышка, девушка держала в руках большую ёмкость с крупной сочной клубникой, которая норовила вот-вот выпасть из тары. Она старательно придерживала ягоды сверху, накрыв ладонью. Умопомрачительный аромат клубники разлился по всей кабине. Так пахнет лето. Я улыбнулся. Девушка подняла на меня свои тёмные глаза, но, засмутившись, опустила обратно. При этом подняла лукошко повыше, закрывая облепленную мокрым белым шёлком грудь от моего взора. Скрестила загорелые длинные ноги в коротких белых шортах, и подняла своё лицо к табло, на котором сменялись цифры этажей. Нервничала. Ей некомфортно, что я её рассматриваю.

— Можно попробовать? — не удержался я.

— Простите? — она посмотрела на меня и слегка откаш-

лялась.

— Клубнику. Угостите одной? Очень аппетитно выглядит. — Мне нравилось её смущать.

— Да, конечно, — протянула в мою сторону лукошко.

Я взял большую ягоду сверху и откусил. Действительно очень вкусная. Душистая и сладкая. Я даже глаза от удовольствия прикрыл.

— Невероятная. Давно такую не ел...

— Это домашняя. Урвала у одной бабушки на рынке, практически с боем. Уже второй день за ней хожу. — Девушка засмеялась и немного порозовела.

— Боюсь, завтра я тоже приду с вами драться за этот деликатес.

Мы оба рассмеялись.

Створки лифта открылись на двадцать пятом этаже, и мы вышли в коридор.

— Вы тоже живете на этом этаже? — спросил я, выкидывая хвостик от клубники в высокую узкую урну.

— Да, в том крыле, — она кивнула направо.

— И я.

Мы молча пошли по коридору. Дойдя до своего номера, девушка остановилась и, дружелюбно посмотрев на меня в очередной раз, попрощалась. Я кивнул в ответ и собирался пойти дальше, но почувствовал смятение с её стороны. Обернулся и понял, что дверь с клубникой в руках она открыть не сможет.

— Вам помочь? — быстро сообразил.

— Да, если можно. Подержите? — отдала мне ягоду, а сама хлопнула себя по задним карманам в поисках карты-ключа.

«Лучше бы попросила достать ключ» — подумал я, рассматривая полностью открывшуюся фигурку.

Она открыла дверь номера и, придержав её бедром, протянула руки за ягодой.

— А вы здесь одна? — решил уточнить прежде, чем реализовать свой план.

— Одна.

— И я один, — и сразу продолжил: — Вы знаете, что клубника идеально сочетается с шампанским? — я решил брать быка за рога. В конце концов, где, если не в Сочи, крутить курортные романы. И пока до неё доходил смысл сказанного, я добавил. — У вас клубника, у меня в номере есть шампанское.

Девушка на секунду замерла, уставившись на меня во все глаза. Ещё бы, проехала две минуты в лифте с незнакомцем, а он уже предлагает уединиться. Хотя учёные говорят, что человеку хватает всего пары секунд, чтобы понять, есть симпатия или нет. Да и в конце концов, мы взрослые люди.

Я смотрел в её тёмно-карие глаза и впервые в жизни видел, как внутри женщины борются желание и боязнь показаться слишком доступной. И чтобы облегчить ей принятие решения, я добавил:

— У вас есть три часа на раздумье, потому что у меня ещё два рабочих зума. Но в 19.00 я буду ждать вас в том, самом последнем номере, — показал на торцевую дверь.

Она гордо вздёрнула подбородок и с царским, чуть заметным наклоном, как бы делая мне одолжение, сказала:

— Хорошо.

Я широко улыбнулся, предвкушая отличный вечер и вернул ей клубнику.

Она постучала в мой номер в 19.20. Почему-то был уверен, что, стоя на пороге, уже готовая выйти из своей комнаты, она устраивала торги сама с собой. Но желание победило и вот она здесь. Я на секунду завис, рассматривая её. Волосы оказались не такими тёмными, какими показались вначале, видимо из-за того, что были мокрые. Сейчас её красивое лицо с тонкими изящными чертами обрамляли тёмно-русые пышные волны, которые спускались чуть ниже лопаток. Загорелое тело облегал короткий белый сарафан, с расклешённой юбочкой, на ногах были белые отельные тапочки, а в руках всё та же клубника, только на большой белой тарелке. Меня это умилило. Выглядело как-то по-домашнему.

— Прости, я задержалась, были пробки, — пошутила она, и я рассмеялся, пропуская её внутрь. Эта клубничная незнакомка определённо мне нравилась.

Девушка прошла в гостиную, прямо к столику, который стоял посередине и поставила на него тарелку.

— Хороший люкс, просторный, — протянула она, осматривая номер. — Стандарты у них тесноваты.

Я открыл бар, достал холодную бутылку игристого, подхватил два высоких бокала и направился к ней. Она медленно ела клубнику, и гипнотизировала меня взглядом. Следила за каждым моим действием. Как я открываю шампанское, как разливаю его по бокалам и один передаю ей. Она облизала красные от ягоды губы и отпила холодную жидкость прикрыв глаза. В воздухе витало густое предвкушение и без алкоголя его было тяжело выносить. Я тоже отпил добрую половину фужера.

— Как тебя зовут? — задал вопрос, который до сих пор не был произнесён. — Может Виктория? — хмыкнул, вспомнив название сорта клубники.

— Это было бы уже слишком, — она фыркнула и хохотнула. — Меня зовут Диана. А тебя?

— Красивое имя. Приятно познакомиться, Диана, — я протянул свой бокал к её, чтобы чокнуться. — Меня зовут Кирилл.

— Можно выйти на террасу? — спросила, а сама уже направилась к раздвижным стеклянным дверям. Я тронулся за ней, прихватив бутылку.

Терраса была внушительных размеров, примерно, как половина номера. Здесь стоял круглый стеклянный стол для завтраков и два плетёных кресла. Слева у стены находился большой квадратный лежак с толстым матрасом, скорее по-

хожий на кровать.

Сочи уже погрузился в темноту, а воздух был тяжёлый и спёртый после ливня. Диана облокотилась на перила, рассматривая людей на подсвеченной набережной.

— Надолго ты здесь? — спросила она.

— Нет, всего лишь на три дня. Это рабочая поездка.

— Я тоже смогла вырваться только на неделю, но у меня слава богу отпуск. Ты из Москвы? — продолжала она сыпать дежурные вопросы.

— Да.

— И я из Москвы. А чем ты занимаешься, Кирилл?

— О том, чем я занимаюсь, мне совсем не хочется говорить, итак сплошная работа сутками. Хочу отдохнуть. — Я считал лишним чересчур близкое знакомство, всё равно продолжения у этой истории не будет. И Диана, слава богу, оказалась умной девочкой.

— Поняла. Больше не пристаю, — она улыбнулась и протянула пустой бокал. Я взял бутылку, которую принёс с собой на балкон и налил свежие порции нам обоим.

Я рассматривал девушку, стоящую рядом, и не мог понять, сколько ей лет. Стройное, гибкое, явно не пренебрегающее спортом тело и гладкая бархатная кожа говорили, что она совсем ещё молода, лет двадцать пять, не больше. Но эти пронзительные глаза, которые как будто видят тебя насквозь, отражали большой жизненный опыт. Как взглянет, так дух захватывает.

— Сколько тебе лет? — не сдержался. Знаю, что не принято, тем более мы, возможно, видимся в первый и последний раз, и вообще это не имеет для меня никакого значения, главное, что ей есть восемнадцать, но это любопытство зудело внутри.

Диана подняла бровь, не ожидая такого вопроса. Отвернула лицо обратно к морю, но ответила.

— Скоро тридцать, — опять отпила из бокала.

— Прекрасно выглядишь, я бы дал лет двадцать шесть не больше, — и я не лукавил.

— Спасибо. А тебе сколько?

— Скоро сорок, — вторил её ответу, но, не услышав ничего из её уст, решил разрядить обстановку. — Я ожидал, что ты тоже скажешь, что я не выгляжу на свой возраст или что-то типа того, — повернулся и посмотрел на её профиль смеющимися глазами.

Девушка окинула меня задумчивым взглядом с ног до головы и выдала:

— Я ещё не видела тебя во всей красе, потом скажу свой вердикт, — и опять отвернулась к морю. А я опять рассмеялся.

Поставив свой бокал на столик, подошёл к ней сзади и положил обе руки на перила, поймав Диану в своеобразную ловушку. Она повернулась ко мне лицом и, пытаясь скрыть волнение, сделала глубокий вдох, смело посмотрела мне в глаза.

— Ты боишься? — считал я её реакцию.

— Нет, но, знаешь ли, я не каждый день хожу в номера к незнакомым мужчинам.

— Через день? — уточнил я улыбнувшись.

— Нет, ещё реже. Примерно никогда.

— Ну, чтобы тебе было легче, я скажу, что тоже не каждый день и не всех подряд приглашаю к себе в номер, — я наклонился к ней ещё ближе, оставляя между нашими лицами сантиметров десять.

— А кого приглашаешь? — прошептала.

— Только особенных, кареглазых и от которых пахнет клубникой.

На этой фразе я накрыл её губы своими. Нежно заскользил по её мягким и тёплым, несильным напором заставляя их открыться и впустить меня глубже. Диана втянула воздух и прильнула к моему телу, расслабляясь. Так вот в чём дело, просто нужно было пройти первый рубеж, а дальше уже не так страшно. Я просунул пальцы в густые волосы на затылке, и легко их потянул назад, заставляя её откинуть голову и открыть мне свою шею. Повёл влажные дорожки от подбородка к ключице. Она гладила мои плечи и зарывалась пальчиками в волосы, так нежно и мягко, как кошечка. Нащупав молнию на спине, я дёрнул язычок и сарафан свободно повис на изящных плечах, которые я тут же освободил от бретелей. Белая материя опустилась на кафельный пол, оставив хозяйку обнажённой. Только кружевные стринги скрывали самое

сокровенное. Я погладил ладонями её гладкое тело и наклонился к красивой груди с розовыми сосками. С удовольствием всосал их по очереди, оставляя влажными. От возбуждения и лёгкого ветерка они тут же напряглись и стали острыми. Я вернулся к мягким и тёплым губам, набросившись на них уже с большим жаром. Женские пальцы расстёгивали льняную рубашку на моём теле, и, закончив свою работу, нырнули внутрь, пройдясь едва касаясь по моему торсу. Отчего я впервые в жизни тоже покрылся мурашками. Вот это да! Дожил почти до сорока, а такого нежного секса у меня ещё не было. Она стягивала рубашку с моих плеч, а я прижимал её к своему набухшему паху, в надежде, что это хоть на секунду облегчит напряжение, скопившееся внизу. Ужасно хотелось взять её прям здесь на балконе. Но не сейчас. Не в первый раз.

Я подхватил её под ягодицы и, посадив себе на бёдра, понёс в спальню, не переставая целовать, ахренеть какой вкусный рот. Уложил на мягкую кровать, а сам поднялся, чтобы снять оставшуюся одежду. Свет в спальне не включал, но отсвет ламп из гостиной ложился на её гладкую кожу, подчеркивая все изгибы, что заводило меня ещё больше. Я видел, как она большими пальцами нырнула под кружевную резинку и медленно стянула трусики по ногам. Каждое её движение меня буквально добивало, а ведь она даже не осознавала, насколько женственно и эротично это делает. Я навис над ней на одной руке, а второй, достал презервативы из тумбы.

Глядя в её, кажущиеся чёрными в темноте, глаза, я зубами разорвал упаковку и раскатал резинку по члену. Девушка подо мной, глубоко дышала в предвкушении. Вошёл медленно. Опёрся на локти, чтобы было удобно дотянуться до губ, при этом почувствовал, как придавил её своим весом. Она раздвинула пошире ноги для моего удобства и отдалась полностью в мою власть, закрыла глаза и мягко стонала, пока я плавно входил и выходил. В моём возрасте уже нет желания впечатлить, есть желание доставить удовольствие как себе, так и женщине. Играть в Камасутру, каждую минуту менять позы и бездумно долбить, чтобы показаться мачо, это точно не залог успеха. Расслабить, возбудить, и размеренно и качественно трахнуть — вот что нужно женщине. Я зацеловывал её и глубоко входил в горячее лоно, постепенно ускоряя движения. Диана часто задышала, впилась ноготками в мою спину, каждый стон становился всё громче.

— Давай, девочка, кончай, — прошептал я ей на ухо и сделал несколько сильных толчков, чтобы довести её до пика.

— Мммм... Мамочки! — уткнулась она мне в шею и протяжно застонала.

— Умница! — похвалил, и дав пару секунд передышки, перевернул её и поставил на колени. Диана легко меня приняла и прогнулась. Я быстро задвигался, доводя себя до долгожданного, яркого финала, и заодно Диану до ещё одного оргазма. Который явно был сильнее первого, потому что она

с громким стоном уткнулась лицом в подушку и сгребла простыню в оба кулака.

Упав спиной на матрас, я отдышался и посмотрел на девушку, которая лежала на боку, подогнув ноги. Волосы разметались по подушке, глаза полуоткрыты, кожа блестит от испарины. Она так долго молчала, что я не выдержал и спросил.

— Диана, всё хорошо? О чём думаешь?

— Думаю о том, как я удачно сегодня купила клубнику.

Я опять рассмеялся во весь голос и потянул её к себе.

Глава 2

Диана

Открыла глаза, хлопнула ресницами пару раз, знакомый интерьер, но расположение мебели другое. Я в его номере. Сладко потянулась, чувствуя истому во всём теле. Дверь в спальню была закрыта, но за ней раздавался приглушённый мужской баритон. Кирилл разговаривал по телефону.

Я перевернулась на спину и закрыла лицо руками. Боже, я провела ночь с незнакомцем. Это абсолютно, абсолютно не в моём духе! Я слишком рациональная для таких поступков. Но этот мужчина, он как будто меня загипнотизировал. Господи спасибо, что моя интуиция меня не подвела и я проснулась удовлетворённой и довольной, а не расчленённой. Мужской голос за дверью стих и я, накинув белый, отельный халат, пробралась к двери. Взялась за ручку и замерла. Почему-то страшно было увидеть его сейчас, трезвым утром. Вчера всё казалось таким волшебным как в кино, шампанское, клубника, невероятный мужчина. Ладно, не сидеть же мне вечно в комнате, всё равно рано или поздно мне нужно будет посмотреть ему в глаза. С этими мыслями я отворила дверь и увидела Кирилла, стоящего у окна. Он был уже полностью одет и собран. Тёмно-серые брюки и белая сорочка. Пиджак висел на спинке стула. Одна рука была засунута в карман, а второй он держал телефон и что-то в нём читал. Нет, мне не

показалось и это был не сон. Он действительно настоящий, сумасшедше прекрасный.

Высокий жгучий брюнет с янтарными глазами. Сейчас его белая сорочка особенно подчёркивала загорелую тёмную кожу. В нём явно присутствует смешение кровей. Очень экзотическая внешность. Красивый мужчина.

Он почувствовал, что я его рассматриваю и поднял взгляд.

— Доброе утро! — вежливо поздоровался и улыбнулся. При этом от его глаз рассыпались мелкие морщинки. Единственное, что выдавало его возраст. Вчера на его фразу о возрасте, я слукавила. Он был очень далёк от типичного среднестатистического сорокалетнего мужчины. Поджарый, спортивный, без единого намёка на пузико и седину. Очень похож на европейца.

— Доброе! — ответила с некоторым стеснением. Надо забрать платье с балкона и уходить к себе. Фантастическая ночь с принцем закончилась, моя карета превратилась в тыкву.

— Мне пора уходить, но я попросил принести завтрак в номер. Не знал, что ты любишь, поэтому заказал несколько блюд на свой выбор. Можешь не торопиться и насладиться трапезой, — он говорил и параллельно надевал пиджак, а я как замороженная смотрела, как натягивается рубашка на его теле.

— Да, спасибо. За еду я ещё ни с кем не спала. Ты очень

щедрый. — Мой юморок проснулся некстати. — Шучу, — тут же пояснила я.

— Я уже понял, что ты юмористка, — криво, но весело усмехнулся мужчина. Направился к выходу, но остановился напротив меня. — Если вдруг ты желаешь сэкономить деньги на еде, то могу предложить тебе питание: завтраки и ужины на ближайшие дни, в обмен на пару ночей, — сделал предложение в шутливой форме.

Чудесный диалог. Не знаешь смеяться или плакать. Хотя, с другой стороны, что я теряю. Провести ещё две ночи с умопомрачительным мужчиной в знойном Сочи — это то, что мне сейчас доктор прописал.

— Я согласна! — подумав пару секунд, ради приличия, по-деловому протянула ему руку для рукопожатия. Ну а что? Разве у нас не сделка?

Он смешливо посмотрел на мою ладонь, вложил свою, крепко сжимая, и потянул на себя, впиваясь своими губами в мои. Когда отстранился, сказал:

— Тогда я скажу помощнице, чтобы забронировала столик в Mamai-Cale на 19.00. До вечера! — он вышел и в дверях столкнулся с официантом, который привёз завтрак.

Фисташковое платье из тончайшего трикотажа с открытыми плечами и разрезом по ноге, золотые босоножки на тонкой шпильке и минимум макияжа. Волосы, уложенные на крупный брашинг, и капелька ненавязчивых духов.

Он постучался в мой номер в 18.30. Серое поло из тонкой дорогой ткани, тёмные брюки и влажные, после душа, волосы. Запах глубоких маскулинных духов заполнил пространство и низ живота сразу скрутило. Может ну его этот ужин? В его глазах я прочитала тот же вопрос, но после плотного завтрака утром и фруктов на пляже я сегодня ничего не ела, поэтому, смело шагнула в коридор и захлопнула за собой дверь.

Сидя у ручья под зелёными кронами деревьев в одном из красивейших ресторанов Сочи, мы ели белую рыбу и запивали её белым вином. Вели лёгкий и интересный разговор, филигранно умудряясь обходить личные темы. После ужина мы поднялись в его номер и занимались любовью на большой террасе люкса.

Следующий изумительный вечер мы провели в ресторане, расположившемся в изумрудных горах. Не близко от города, но оно того стоило. Пьянящий горный воздух, красивые виды, красивые мы. Всё слишком идеально, как в кино. Свидание прошло так же, как и предыдущее. Опять интересные разговоры и опять никакой информации кроме наших имён.

Кирилл вёл арендованный Porsche, уверенно держа руль и направляя машину по серпантину. Я смотрела на мужественный профиль и понимала, что начинаю пропадать, а ведь это наша последняя ночь.

— Останови, — попросила мягко.

— Тебе нехорошо? — он озабоченно посмотрел на ме-

ня, подумав, что меня укачало на серпантине, но, не дождавшись ответа, медленно свернул к кромке леса.

— Нет. Хочу заняться с тобой любовью в горах, — я вышла и встав перед капотом машины, просунула руки под короткое платье и сняла трусики. Он продолжал сидеть за рулём, неотрывно смотря на меня. Я развернулась и пошла в чащу, по пути выбросив кружевной предмет в траву. Слышала шаги за спиной и улыбалась. Глубоко не пошла, наткнулась на первое попавшееся изогнутое дерево и опёрлась на него руками, выпятив пятую точку. Кирилл тут же пристроился сзади. Нырнул рукой под мою юбку и впился пальцами в бедро.

— Диана, у меня нет с собой презервативов, — жарко прошептал на ухо, прислоняясь всем телом к моей спине.

— А мы аккуратно, — я потёрлась ягодицами о выпирающий пах.

— Лет двадцать в кустах не зажимался, — то ли возмущённо, то ли восхищённо высказался Кирилл и резко вошёл, вызвав рой мурашек на моём теле от невероятного чувства, когда кожей к коже, без защиты.

В наше последнее утро солнце светило как сумасшедшее, и небо было противно голубое. Я встала и, запрещая своим эмоциям выйти наружу, сделав непроницаемое лицо, отправилась в душ. Долго намыливала голову, долго водила руками по телу, размазывая гель для душа. Как будто это растягивание времени что-то изменит или спасёт ситуацию.

«Разве можно влюбиться за три дня? — спросила сама себя и тут же ответила. — В него можно...»

«Аааа! Нет, нет! Никакая это не любовь! — негодовала я внутри. — Просто красивый курортный роман». Мы женщины падки на романтические истории и поступки. Мужчины ласков и вежлив с тобой, а ты уже готова влюбиться до потери сознания. Да и надо быть объективной, я его совсем не знаю. Пара походов в ресторан и отличный секс ещё не показатель хорошего человека.

— Перестань! — приказала себе взять себя в руки и завершить эту сказку как взрослый человек.

Вышла из душа, обмотав себя полотенцем, открыла дверь, чтобы впустить прохладу и встала у раковины, намереваясь почистить зубы. Кирилл беспрерывно разговаривал с кем-то по телефону, рассекая номер.

Когда я уже заканчивала, интенсивную, нервную чистку зубов, в ванную зашёл разговаривающий Кирилл и посмотрел на меня через зеркало. Он завершал разговор, а я вытирала рот полотенцем, при этом мы оба смотрели в зеркало друг на друга. Мужчина отключился и положил аппарат на столешницу рядом с раковиной.

— Ты сейчас такая же, какой я встретил тебя в первый раз, — он просунул пальцы в мои мокрые пряди, зачёсанные назад. Собрал их на затылке и повернул мою голову так, чтобы я смотрела в его лицо. Вгрызся в мои губы и дёрнул полотенце, обнажая меня полностью. Без лишних разговоров и

прелюдий, закинул моё колено на столешницу, открывая меня для себя, и, расстегнув брюки, резко вошёл на всю длину. Я судорожно втянула носом воздух и едва успела схватиться за раковину, чтобы не упасть от его напора. Придя в себя, открыла глаза и опять посмотрела на нас. Как же мы красиво смотрелись. Большой мужчина в белой рубашке и брюках и полностью обнажённая я, кажущаяся хрупкой на его фоне. Он перехватил меня рукой в районе груди, сплющивая её и прижимая к себе со всей силы. В зеркале блеснули стальные Audemars Piguet. В этот момент МЫ показались мне безумно красивыми, как в голливудском кино. Я протянула руку к его телефону, лежащему у моей ноги, и смахнула экран влево. Открылась камера и я нажала кнопку записи. Хотелось запечатлеть нас в порыве сладкой страсти. Но съёмка получилась недолгой. Кирилл, решил окончательно свести меня с ума именно в этот момент начав двигаться со всей силы и в самую глубину. Я стонала, сжимая раковину и кусая губы. Тело прострелила волна оргазма, руки ослабли, и я бросила телефон на тумбу, полностью отдаваясь экстазу.

Мы впервые завтракали вместе. Самолёт Кирилла вылетал в полдень, поэтому мы успевали насладиться утренней трапезой на террасе. Удивительно, но впервые мы молчали. Не знаю, о чём думал он, но мои мысли с каждой секундой уходили в панику. А если он тот самый? А если мы сейчас разойдёмся и потеряем друг друга навсегда и упустим своё счастье? Да глупо, да всего три дня, но не попробовать я не

могла.

— Кирилл, — получилось сипло, горло сковало от волнения. — Может увидимся в Москве?

Он отпил кофе из кружки, которую держал в руке и медленно поставил её на блюдце. Почему-то по этим неторопливым действиям я уже поняла его ответ.

— Нет, Диана, — сказал спокойно, а у меня всё ухнуло внутри. — Это были восхитительные три дня, я получил невероятное удовольствие в твоём обществе, но продолжения не будет. — Так галантно и так холодно.

Я отвернулась в сторону моря, пытаюсь уgomонить обиду внутри себя. Опять напридумывала себе сказку с хеппи-эндом и опять обманулась. Такие сказки пишутся в соавторстве, а не в одиночку. А мой соавтор отказался брать перо в руки. Почему мы женщины такие? Почему так легко и быстро влюбляемся? А ещё очень хотелось потребовать от него пояснений, что не так, если ему тоже хорошо со мной? Почему нельзя продолжить то, что так волшебнo зародилось? Наверно, это вполне нормальные вопросы, и возможно, он бы мне ответил, но они казались мне такими унизительными, что я решила молча принять его отказ без всяких объяснений.

А потом меня пронзила больная догадка... А что, если... он женат? Скорее всего так и есть... Да, я помнила, что при знакомстве он сказал, что один. Но он и не соврал, здесь в Сочи он действительно был один. В первые секунды мне да-

же дурно стало, от своей глупости, что не подумала об этом раньше и от отвращения к самой себе, что спала с женатым мужиком. Да и розовая пелена сразу спала с моих глаз. Вся его привлекательность разлетелась в пух и прах. Но этот вопрос я тоже уточнять не стала. Во-первых, я уже с ним спала и обратно время не отмотаешь, во-вторых, я не хотела делать себе ещё больнее.

Поняв, что пауза затянулась, и почувствовав на себе излучающий мужской взгляд, я сделала над собой последнее усилие, посмотрела на Кирилла и ослепляюще улыбнулась.

— Может ты и прав. Что было в Сочи пусть тут и останется как приятное воспоминание. Прощай! — с этими словами я, поднялась из-за стола и покинула его номер.

Глава 3

Москва. Начало сентября.

Кирилл

Я громко отстукивал пальцами по отполированной столешнице из тёмного дерева и сверлил сотовый немигающим взглядом. Нервы были на взводе. Молился про себя, чтобы Зорин позвонил с хорошими новостями. Когда трубка завибрировала, я схватил её и быстро ответил.

— Ну что там?

В ответ услышал тяжёлый вздох Олега.

— Порадовать нечем. Не приняли наши доводы. Но вердикт опять не вынесли, отложили заседание на две недели.

— Да какого чёрта?! — я рассвирепел и стукнул кулаком по столу. — Езжай в офис. Я жду тебя! — сбросил вызов и откинул аппарат на край стола. Поставил локти на столешницу и зарылся пальцами в волосы. Сжал их у корней, пытаюсь облегчить головную боль, резко накотившую после короткого разговора. «Наверно так и выглядит выражение «рвёт на себе волосы»», — подумал я.

Как же мне надоел этот завод, всю голову вые...

Огромная металлургическая машина на Урале, старая, градообразующая. Работала себе и работала уже несколько десятилетий. Руду добывала, всех жителей города содержала. Пока один местный олигарх федерального разлива, некий

Шубин, не решил выпихнуть наглых москвичей со своей земли и загрести всё в свои рученьки.

В один прекрасный день, полгода назад, нам выкатили иск от города Орловска, что завод и воду загрязняет, и воздух и почву и вообще, мать его, по нашей вине геноцид народа происходит. Всё это подкрепили кучей справок, анализов и экспертиз. Спустили на нас всех собак в лице Росприроднадзора и подкупных журналистов, которые нагнетали обстановку в СМИ.

Жить по соседству с металлургическим заводом это не жить рядом с ботаническим садом. Это и дураку понятно. Но в том, в чём нас обвиняли не было и тридцати процентов правды. Да, завод старый, да в нём многое нужно было менять и усовершенствовать, с чем мы соглашались и представляли суду план реструктуризации и реновации. Истец же, то есть город в лице мэра (который был марионеткой Шубина), требовал завод законсервировать либо полностью его ликвидировать. Но я прекрасно понимал, что это делается, чтобы нас задушить и загнать в ловушку, а потом выкупить завод по минимальной цене на торгах. А пока суд да дело, уже всё забудется и завод заработает по-старому только на нового хозяина, который контролирует всё и вся в своём регионе.

А мне нельзя было потерять этот завод! Большой актив с огромным оборотом, составлял почти четверть капитализации холдинга «Кербер Инвест». Если его отнимут, акции

моей компании грохнутся ниже некуда, и это будет удар пострашнее потери завода. Ещё и акционеры действовали на нервы, требуя отчёта по ситуации. А ещё каждое моё утро начиналось со звонка генерального директора завода. Его тоже прессовали психологически на местном уровне, поэтому он как ребёнок бежал к большому папе за поддержкой.

Пока я пытался остудить свои воспалённые мысли и придумать выход из ситуации, в кабинет быстрым шагом вошёл Олег Зорин. Главный юрист «Кербер Инвест». Худой, рослый, с вытянутым лицом и высоким, за счёт глубоких залысин, лбом. Олегу было тридцать пять, но мозгами он тянул на все шестьдесят. Да и повадками тоже. Когда у меня было хорошее настроение я подначивал его за дедовские привычки. Нет, друзьями мы не были. Я начальник, он подчинённый. Зорин получал нехилую зарплату и прекрасно выполнял свою работу, до сего дня.

Сейчас его напряжённое выражение лица не предвещало ничего хорошего. Зайдя, он сразу сел в кресло и опустил свой портфель на пол. Я вышел из-за стола и прошёл ближе к нему, остановившись посередине просторного кабинета.

— Ты можешь мне объяснить, какого хера происходит? Почему судья не принимает наши предложения к мировому? Шубин и её купил?

Олег покачал головой.

— Кирилл, они очень хорошо подготовились. Начали давно и методично. Даже нашли людей с раковыми диагнозами,

которые когда-то работали на заводе. И они все подтвердили, что их здоровье ухудшилось после многолетнего труда.

— Ты же понимаешь, что всё сфальсифицировано?!

— В том-то и дело, что не сфальсифицировано, а утрировано. Все нарушения, которые они предъявили имеют место быть, просто не все они такие страшные и непоправимые.

— Arrrr! — я зарычал и заходил по кабинету. — Кто их представляет? Московская контора? — я опять посмотрел на Олега.

— Да, «Наумова и партнёры» — они лучшие в Москве. Нашёл, как подбодрить, тоже мне!

— А может и мне тогда к ним обратиться Олежа? — съехидничал я, намекая на его лажовую работу.

— Не возьмут. Конфликт интересов, — этот придурок ответил мне на серьёзных щах, и я закатил глаза.

— Ну вы же все в одной тусовке трётесь, неужели у тебя нет выходов на эту Наумову?! Поговори с ней по-человечески. Подкупи, соблазни, чёрт возьми! Олег! Верни мне завод на любых условиях!

— Не она же дело ведёт. Адвокаты из её конторы, — пояснил как маленькому ребёнку. — Они не встречаются вне рамок дела. Все переписки через официальную почту.

— И что дальше? Дело опять перенесли. С чем мы пойдём в суд через две недели?

— Я подал прошение на пересмотр всех последних экспертиз, пока это единственный наш шанс. Если предоставим

не такие пугающие данные может судья ограничиться конскими штрафами.

Я устало провёл ладонью по лицу.

— Хорошо, как получишь, принеси на ознакомление.

Спустя два дня я сидел в новом модном ресторане в центре Москвы, ожидал Олега с бумагами, и стейк. Зорин пришёл, как всегда, с нечитаемым, каменным лицом. Иногда я думал, что ему вообще насрать на все проблемы компании. Хотя в целом он и не должен улыбаться, он должен просто охренительно делать свою работу.

Новости были неплохие. Некоторые результаты экспертизы мы сможем перекрыть новыми данными и это нам на руку. Мы обсуждали дальнейший план действий, как вдруг он увидел кого-то за моей спиной.

— Извини, я на минуту отлучусь, — сказал и быстро встал.

Я настолько погрузился в бумаги, в надежде найти лазейку, что не удосужился посмотреть к кому он пошёл. Да и неинтересно. Но как только я зацепился глазами за странную формулировку, которую мне срочно надо было разжевать, я начал крутить головой в поисках, заболтавшегося юриста. Олег стоял практически у выхода из зала и разговаривал с девушкой. Она стояла ко мне спиной, поэтому лица я не видел, только коричневый пиджак и собранные русые волосы. Но что меня привлекло, так это очаровательная улыбка на

лице Зорина. Собеседница что-то говорила, а он кивал и не сводил с неё глаз. Ба, неужели этому жёлудю не чужды человеческие эмоции. Девушка попрощалась и собралась выйти, но обернулась и махнула кому-то в зале на прощание. Я её узнал, это была Диана. Так и зависнув вполоборота, я продолжал смотреть на уже пустой выход. Даже не знал, как реагировать. Москва всё-таки тоже деревня. Мало того что мы оказались в одном ресторане, так она ещё и с Олегом знакома.

— Кто эта девушка, с которой ты разговаривал? — задал вопрос, не дождавшись, пока Олег усядется на стул.

Он удобно устроился на своём месте, постелил салфетку на колени и опёршись на локти произнёс, глядя мне в глаза.

— Эта девушка и есть адвокат противной стороны, по делу о заводе.

Сказать, что я охренел это ничего не сказать. Даже рот открыл от изумления.

— Ты шутишь? Я думал у них там опытный цербер, а тут какая-то девчонка и ты не можешь с ней справиться?! — я вскипел от мысли, что мой опытный и высокооплачиваемый юрист, не может выиграть дело у... у... неё.

— А она и есть цербер. Умная, принципиальная, хваткая. Адвокат с идеальными качествами.

— Ты поплыл, что ли? — я посмотрел на него с прищуром. — Улыбаешься ей, комплименты делаешь. — Может сказать этому Ромео, что я её поимел, глядишь окстится.

— Нет, — он смутился, опустил глаза и зашевелил приборами в тарелке, — чисто профессиональное уважение.

Когда волна бешенства схлынула, я начал мыслить рационально. Надо быть дебилом, чтобы не воспользоваться этим козырем. Она явно осталась ко мне равнодушна после того, что между нами было. А влюблённая женщина уже не хищница.

— Организуй мне встречу с ней, — выпалил внезапно. Олег не донёс вилку до рта и посмотрел на меня.

— Она не согласится.

— Согласится, если ты назначишь встречу от своего лица. Скажи, что у нас есть новые материалы по делу, которые внесут коррективы, но ты готов с ней их обсудить до судебного заседания. Она точно не откажется.

Олег поджал губы.

— Я попробую.

— Пиши прямо сейчас. И встречу назначь не в ресторане, а в офисе «Кербер». Мне нужно поговорить с ней с глазу на глаз.

Олежа нервно набрал сообщение, как будто на свидание звал, ей-богу. Диана долго не отвечала, мы уже расплатились и вышли на улицу, но, когда я направился к своей машине, Зорин крикнул мне в спину:

— Она придёт. Завтра после рабочего дня.

Дверь в мой кабинет была закрыта неплотно, поэтому я

услышал, как они подходили. Стук женских каблучков по паркетной доске. Негромкий диалог. Я встал и вышел на середину кабинета, чтобы встретить её лицом к лицу.

— Нам сюда, — прозвучал голос Олега, и он распахнул дверь, пропуская её внутрь. Диана по инерции сделала несколько шагов вперёд. Лицо сохраняло вежливо-приятное выражение, пока она не поняла, кто перед ней стоит. Остановилась. Замерла. Медленно обернулась и посмотрела на закрывающуюся за её спиной дверь и исчезающего Олега, потом опять на меня. Ловушка захлопнулась. Несколько секунд мы молча рассматривали друг друга. После лёгких летних нарядов мне было непривычно видеть её в строгом, чёрном платье-футляре чуть ниже колена. Только белый воротничок и широкие белые манжеты разбавляли образ, делая её похожей на школьницу. Привычные мне, пышные распущенные волосы, были собраны в объёмный пучок и только пара прядок, выпавших из причёски, делали образ мягче. Сейчас она выглядела на свой возраст. Слишком серьёзная. Тёмные вишни недовольно прожигали меня, требуя ответы на витавшие в воздухе вопросы. Она не дурочка, вижу, что всё поняла за секунду. И кто я и что мне надо. Разозлилась.

Красивая всё-таки женщина. Некстати вспомнил, как она нежно стонала и с какой отдачей занималась любовью, даже член дёрнулся. Когда она предложила продолжить встречи в Москве, я правда отказал ей с большим трудом. От такой любовницы отказался бы только идиот. Но, видимо, во мне

осталась ещё капля человечности. Диане нужны серьёзные отношения. Она редкий бриллиант для нормального мужика. Ей нужны семья и дети, а я не гожусь ни для первого, ни для второго. Проходили уже.

Она нетерпеливо перехватила сумку из гладкой кожи из одной руки в другую.

— Привет, Диана, — начал просто, и засунул руки в карманы.

— Что вы хотите, господин Авдеев? — нарочито назвала мою фамилию, давая понять, что теперь-то она знает, кто я и что. Здраваться не стала, значит будет нелегко.

— Просто поговорить.

— Наверно о заводе в Орловске? — она саркастически скривила красивые губы.

Я закусил губу, рассматривая снежную королеву, стоящую напротив меня, и не зная, как к ней подступить.

— Присядешь? Чай? Кофе?

— Ни первое, ни второе, ни третье. У тебя минута и я ухожу.

И правда цербер. Не подступить.

— Диана, твой клиент фальсифицирует данные, для того чтобы отнять завод. Всё это дело раздутый мыльный пузырь.

— Да что ты? Ну тогда на следующем заседании мы отзовём все иски обратно и извинимся, — она хлопнула длинными ресницами.

Вот сучка! Я начал кипятиться.

— Говорят, ты хороший адвокат, а значит, справедливый. То, что сейчас происходит, несправедливо.

— У каждого своя правда! У тебя, как ответчика — своя, у истца своя. Я защищаю интересы своего клиента и буду делать это до победного конца. Что ты хочешь от меня?! — она не выдержала и всплеснула руками. — Чтобы я намеренно навредила своему клиенту и привела его к проигрышу?

— Хочу, чтобы ты дала шанс. Просто не топи меня, — я сделал к ней пару шагов и пронзительно заглянул в глаза, пытаясь напомнить, как нам было хорошо. И намекая, что всё может повториться опять. Она растерялась от моей близости и выпрямилась как струна, но не отступила. Долго всматривалась своими тёмными глазами в мои, пытаясь разгадать мои мысли. И разгадала. Дьявольски улыбнулась и медленно, отрицательно замотала головой.

— Нет, Кирилл. Прости, но я не смешиваю личное с профессиональным. Секс с тобой был хорош, но не настолько, чтобы я ела с твоей руки. Ты себя переоцениваешь. — И громко рассмеялась.

Я ошетинился как дикобраз. Чёрт с ним с мужским эго. Переживу. А вот то, что я не добился ни грамма лояльности к нашей стороне — приближало меня к неуправляемому бешенству.

Эта сучка, продолжая смеяться повернулась к двери и уже собиралась выйти, как я её окрикнул. На грани безысходности я придумал омерзительный план. Да я тоже умею играть

жёстко. Собственно, только так и умею, иначе не был бы там, где я сейчас.

— Диана!

Она обернулась. Я подошёл к столу и взял свой телефон. Пару секунд, и я нашёл то, что искал. Вернулся к ней и повернул экран к её лицу. Там было видео. Наше видео, которое она сняла в ванной. Улыбка сошла, но в глазах отразился вопрос. И я пояснил.

— Как ты думаешь, твоему клиенту понравится, что адвокат, которому он платит немаленькие деньги, спит с ответчиком, пока идёт процесс?

Она побледнела. В глазах разлился вселенский испуг. Она прекрасно понимала, чем ей это грозит. Крах карьеры, потеря репутации, потеря лицензии адвоката, увольнение. Она обязана была сделать самоотвод.

— Ты не посмеешь... — прошептала онемевшими губами.

Да я беспринципная скотина и, если меня довести до ручки, вся жалость испаряется. Но она права. С ней не посмею так поступить. Но знать ей об этом не обязательно. Мне нужно найти рычаг давления на Диану. Она просто посредник, который выполняет свою работу, и, естественно, не заслуживает сломанной карьеры и унижение. Но сейчас мне важнее спасти свой бизнес, поэтому я готов поиграть на её эмоциях. Прости, девочка.

— А что меня остановит?

— Какой же ты ублюдок! — красивое лицо исказилось болью. — Конченный ублюдок! — глаза заблестели от непролитых слёз, но она держалась. Не хочет плакать при мне. — Мне противно находиться с тобой в одном помещении! — развернулась и дёрнула дверь, распахивая её широко. В приёмной стоял Олег и смотрел на нас двоих во все глаза.

— Диана, какой твой ответ? — я не мог отпустить её, пока не добьюсь своего.

— «Пошёл на хер!» — мой ответ! — она вытянула руку и показала мне средний палец. Удаляющийся звук каблучков ощущался как стук гвоздей, забиваемых в крышку моего гроба.

— Я так понял, переговоры прошли неудачно? — вежливо поинтересовался Олег.

Я посмотрел на него тяжёлым взглядом и, ничего не сказав, захлопнул дверь.

Трое суток ходил как пришибленный. Как выяснилось, Диану я совсем не знал, да и откуда бы взяться этим знаниям. Чего от неё теперь ожидать? Эта неизвестность мучила меня ещё больше. Ощущение, что я сделал всё только хуже, приводило в ужас. До суда оставалась неделя. Нужно было исправлять ситуацию.

— Позвони ей и пригласи на обед! — я вошёл в кабинет Олега и опёрся руками о его стол.

Он посмотрел на меня как на полоумного, потом отвернулся к экрану ноутбука.

— Я даже не представляю, что за чудо должно свершиться, чтобы она согласилась.

Я посмотрел на него оценивающим взглядом. Закончится дело с заводом, уволю его нахер.

— Дай свой телефон, — протянул руку.

Олег почувствовал, что со мной лучше не спорить, заблокировал и протянул трубку.

Я нашёл контакт Дианы в мессенджере и накатал длинное адекватное сообщение, где писал от лица Олега, что всё пошло неправильно и мы очень хотим исправить положение и наладить деловое общение. В конце, я умолял её дать ещё один шанс и выделить на встречу тридцать минут, где он (Олег), примет все её условия дальнейшего сотрудничества.

Естественно, на этой встрече опять появлюсь я, но пока пусть даже Олег думает по-другому. Я дам им время пообщаться, чтобы Диана расслабилась и не сбежала в первую же минуту. Я был уверен, что она придёт. Как бы она ни храбрилась, спасти свою репутацию тоже в её интересах. В этот раз Диана не отвечала очень долго. Только ближе к ночи, Олег сообщил мне, что она согласилась. Встречу назначили в том же ресторане, где мы обедали с Зориным. Я дал стандартные ЦУ своему юристу, естественно не посвящая его в суть нашего с Дианой конфликта. Сказал, чтобы извинился и уверил её, что мы будем играть в рамках закона. Этого должно было быть достаточно для её спокойствия.

Когда я подъехал к ресторану, они беседовали уже око-

ло получаю. Я твёрдой походкой подошёл к столу, поздоровался и, игнорируя недовольное женское лицо и удивлённое мужское, обратился к Зорину.

— Олег, там юристы с китайской стороны подъехали, тебя ждут в офисе. — Должен же я был его корректно удалить из ресторана.

— Они же завтра должны были приехать. — Этот нерадивый юрист начинал меня жутко раздражать.

— Должны были, но приехали сегодня. Иди! — я надавил голосом, и он наконец-то сообразил встать.

— Извините, Диана. Обстоятельства, — он ей робко улыбнулся, странно на меня посмотрел, но ушёл. И я тут же занял его место.

Диана, пребывавшая в замешательстве от происходящего наконец-то, разморозилась и махнула рукой официанту.

— Принесите счёт, пожалуйста! — она намеревалась уйти.

— Диана, умоляю тебя, давай нормально поговорим! — я схватил её за ладонь, лежащую на столе. Она замерла и посмотрела на наши руки. Я воспользовался паузой и продолжил.

— Я дебил, который, иногда не видит берегов. Вот! — я вытащил свой телефон, положил его на стол между нами и открыл галерею. Нашёл наше видео и удалил на её глазах. Потом зашёл в «удалённые» и удалил оттуда навсегда. — Всё! И я тебе клянусь, что его никто не видел и его больше

нигде нет! Прости меня.

Она тихо выдохнула и мне даже показалось, что её плечи расслабленно опустились.

— Теперь мы можем поговорить?

Она промолчала, но я воспользовался её молчанием как согласием. Рассказал ей всё, что в этом деле было скрыто от её глаз. Она как защитник видела только проблемы города и отстаивала его интересы, но что за этим делом стояло на самом деле, она услышала впервые.

— Если завод законсервируют на неопределённый срок, то полгорода останется без работы. А это намного страшнее сфальсифицированных обвинений зажавшегося олигарха Шубина.

— Можно подумать, ты не такой же зажавшийся олигарх, — хмыкнула она.

Я насупился. С этой стороны я на себя не смотрел.

— Я тебя услышала. Я подумаю, — она собралась уходить.

— И всё?

— И всё, Кирилл, — она повесила сумочку на плечо и удалилась.

Я надеялся на более продуктивный финал этого диалога, но хотя бы я затушил пожар, который сам и разжёг.

Через неделю, в суде, мы предоставили новые экспертизы и план устранения ключевых проблем в кратчайшие сроки. Донесли важность непрерывного функционирования завода как для жителей, так и для экономики региона. Сторона

истца не предоставила новых вводных и воздержалась от выступления. Суд, приняв во внимание намерение улучшить объект, в пользу города, сохранил завод в рабочем состоянии под руководством «Кербер Инвест».

Я ликовал! Я открыл самый дорогой виски, который был в моём баре и пил его из горла, закинув ноги на рабочий стол. Выпив одну треть бутылки и изрядно опьянев, я набрал Её номер.

— Алло! — услышал приятный голос в трубке, и пьяная улыбка растеклась по моему лицу.

— Ди, спасибо тебе! — я не мог её не поблагодарить. Она не стала помогать мне в прямом смысле этого слова, но и не помешала.

Услышал глубокий, усталый вздох на том конце провода. Узнала.

— Знаешь, что я хочу сейчас сделать? Зацеловать тебя до потери сознания, а потом тра...

— Иди к чёрту, Авдеев! — она бросила трубку.

Я всё равно её отблагодарю. Просто найду способ, который она примет.

Глава 4

Диана

— Диана Сергеевна, к вам пришли, — сообщила администратор по внутреннему телефону.

— Кто?

— А он уже прошёл, сказал, что вы его ждёте, — растерянно проблеяла девушка. Вот сразу видно, что новенькая, пропускает всех подряд. Я ещё не успела положить трубку как в кабинет коротко постучали и дверь открылась. Ну конечно, кто ещё может быть таким наглым. Авдеев Кирилл Александрович собственной персоной.

Зашёл такой холёный и довольный как сытый кот. Без спросу уселся в кресло напротив моего стола. Занял всё пространство в моём небольшом, но уютном кабинете. Не только физически, но и энергетически.

— Ты долго собираешься меня компрометировать? — я бросила трубку на аппарат.

— Ты о чём? Дело закрыто, можем позволить себе всё, что хотим, — и заскользил своим порочным взглядом по вырезу моей блузки. Стало жарко. Я вспомнила его недавний пьяный звонок с «угрозами».

— Они подадут на апелляцию, — предупредила, чтобы не расслаблялся.

— Флаг им в руки.

Господи, мужчины иногда такие дети. Я закатила глаза.

— Чем обязана?

— Мне нужны твои услуги, точнее не мне, а моей сестре.

Я подняла бровь в недоумении. Он правда думает, что я буду с ним работать?

— Она разводится и ей нужен адвокат.

— Прости, но я не веду бракоразводные процессы. Семейное право не моё, — приторно улыбнулась.

— Диана, там всё через брачный договор нужно просто сопровождать, ты точно справишься, — и добавил. — Любой гонорар.

— Любой говоришь? — я сложила руки на столе и наклонилась на них грудью. — Ну хорошо, — взяла бумажку и написала на ней сумму. Протянула её по столу и посмотрела на выражение его лица.

— Договорились, — кивнул и пронзил меня взглядом, который говорил, что я всё равно останусь ему должна. Мурашки пошли по моей спине, и я повела плечом. Мне не нравилась его игра. Вернее, я больше не собиралась в неё играть.

— Заодно, может ума от тебя наберётся. Ей не помешает адекватная подруга, — в каждом слове была усталость, как будто сестре лет пять и он утомился от её выходок.

А я нервно хихикнула. Мне бы самой кто ума подкинул, особенно в отношении этого мужчины.

Пора было завязывать эту дружелюбную беседу.

— Передай ей мой номер, пусть свяжется со мной. Пока!

Кирилл приглушённо хохотнул, но встал, понимая, что я завершила нашу встречу. Когда он ушёл я устало откинулась на спинку кресла. Боже, как будто всю энергию потратила на поддержание непринуждённого выражения лица. Я до сих пор была к нему равнодушна, глупо это отрицать. Даже несмотря на то, какой он засранец, одно его присутствие выбивало почву из-под моих ног. После нашего разговора в его кабинете, я проклинала Кирилла до иступления. Выла в подушку и не верила, что он может быть таким жестоким и беспринципным. После его извинений и удаления видео, стало легче, но веры ему больше нет. Вот только вера и влечение как-то не пересекаются в моей личной вселенной. При всей моей адекватной позиции, что с этим человеком я больше не хочу иметь никаких точек соприкосновения, он приходит в мой кабинет и я тут же соглашаюсь на все его новые условия. Тряпка!

Сестра Кирилла позвонила мне на следующий день. Мы разговаривали по телефону, и я через трубку чувствовала, как она сносит меня своей энергией. Много и быстро говорила, сразу начала посвящать во все подробности своей семейной жизни и рассказывать, какой козёл её третий муж. Тут я очень удивилась, потому что по голосу девушка казалась достаточно молодой. Я вежливо её перебила и предложила подъехать в адвокатскую контору, чтобы заключить договор на оказание услуг и подробно поговорить о деле.

В целом, интуиция меня не подвела. На следующий день, в мой кабинет вошла очень яркая, красивая брюнетка с идеальным удлинённым каре, в красном брючном костюме и тёмно-синей Биркин. Высота шпильки на её лодочках зашкаливала, хотя ростом она и так не была обделена. Клиентка села в кресло, дружелюбно на меня посмотрела и улыбнулась белоснежными зубами.

— Здравствуйте, Эвелина Александровна! — я поздоровалась и протянула руку.

— Ой пожалуйста, мы же можем вот без этого всего? — она наморщила носик и замотала рукой в воздухе. — Мы же явно ровесницы, зачем нам эти ВЫканья и отчества.

— Хорошо, — я улыбнулась. Она мне нравилась. Её хотелось рассматривать как картинку. Я выискивала схожие черты с Кириллом, но кроме смоляных волос и, пожалуй, носа, никакого сходства не обнаружила. К губам явно приложил руку косметолог, но точно кто-то из лучших. Пухлые, идеальные губы привлекали даже мой женский взгляд.

Мы долго обсуждали её ситуацию, она рассказала, что третий муж оказался обычным альфонсом, который через неё надеялся пристроиться в «Кербер Инвест» на должность какого-нибудь директора, но брат послал его нахрен и истинное лицо муженька сразу открылось. Благо Кирилл, заставил их подписать брачный договор перед свадьбой, что сейчас приводит нерадивого супруга в бешенство, потому что он только сейчас понял, что потерял два года своей жизни и не

поимел ничего.

— Как будто я не потеряла! — возмущалась Эвелина. — Козёл!

— Разберёмся. Всё будет хорошо! — подбодрила я её.

На заседание Эвелина явилась в белом платье, обтягивающем все её формы и подчёркивающим роскошное декольте. На развод как на свадьбу, подумала я и улыбнулась.

В зале уже сидел её, без пяти минут, бывший муж со своим адвокатом. Высокий привлекательный шатен, повернулся, когда мы вошли и пристально посмотрел. На Эвелину бросил презрительно-разочарованный взгляд как на упущенную возможность, на меня же посмотрел оценивающим мужским, и я в полной мере ощутила его обаяние. Да, если бы я не знала подноготную этого человека, тоже легко бы попалась на его крючок. Типичный альфонс-нарцисс, знающий, какой эффект он производит на женщин. Мы заняли свои места, и ждали судью. Шатен периодически бросал на меня взгляд своих небесно-голубых глаз.

— Знала бы ты, как Слава ненавидит моего брата, — прошептала мне на ухо Эвелина. — Вообще это Кирилл ему всю малину испортил, я была так сражена обаянием Славика, что ничего не замечала, и действительно могла бы переписать на него добрую часть имущества.

Я хмыкнула.

— Скажи, а есть кто-то, кто не ненавидит твоего брата? Эвелина задумалась и мило пожала плечиками.

— Наверно только женщины.

Ну конечно! Зачем я вообще задала этот глупый вопрос?

— Мужчины его не выносят. Он же такой... Альфач. Всех давит своим авторитетом, а они ущемляются.

Слава богу вошёл судья и мы включились в процесс.

Развели быстро, и мы довольные выпорхнули на крыльцо здания суда, смеясь и рассекая прохладный воздух первого октябрьского дня своим горячим дыханием.

— Ну что? Теперь отмечать? — вроде спросила, а вроде как констатировала Эвелина.

— Даже не знаю... — я растерялась, обычно я соблюдала субординацию с клиентами, но какая субординация с Эвелиной, когда та сметала все барьеры на своём пути.

— В смысле не знаю? Едем ко мне, у меня где-то завалось пару бутылок Ruinart!

Она потащила меня к своему, ярко-красному Lamborghini Urus и скомандовала садиться.

— Матвея я любила... — Эвелина сидела в противоположном углу дивана в чёрном шёлковом халате с перьями на рукавах, подогнув под себя ноги. — И он меня. Это такая первая детская, сумасшедшая любовь, когда ни о чём думать не можешь и отлипнуть друг от друга не можешь. Мне было девятнадцать, когда мы поженились. Ему двадцать два. Пять лет весёлой семейной жизни. Мы прожигали нашу молодость по полной. Родители спонсировали нас на макси-

мум, и мы беспрерывно куражились. Потом подросли и любовь прошла. Нам стало скучно. Он предложил развестись, и я подумала, что это лучший вариант, пока мы не стали друг друга ненавидеть.

Эвелина сделала глоток шампанского из узкого бокала и продолжила.

— Потом был Роберт. Намного старше меня. Солидный, богатый как Крез. И ужасно занудный. Мне стало с ним скучно. Хотя я думала, что это тот мужчина, с которым я готова прожить всю жизнь. Слава богу одумалась. — Ещё один глоток из бокала. — Ну а потом это помутнение рассудка, с которым нас сегодня развели. Он как будто меня загипнотизировал! Хотя знаешь, при всей его внешней привлекательности, в постели он ни о чём! Пару минут, чтобы удовлетворить себя любимого, а на партнёршу ему наплевать. Фррр! — она передёрнула плечиками от отвращения.

— Ну а ты? — она с ожиданием уставилась на меня, даже пересела поудобнее.

— А я... — мои пальцы погладили приятную шёлковую пижаму, которую мне дала хозяйка дома. — В институте встречалась с парнем, наивно думала, что как только закончим учёбу, он сделает мне предложение и мы проживём в любви и счастье до конца наших дней. После института он ещё покормил меня обещаниями пару лет, а потом сказал, что не нагулялся и вообще он не хочет пока семью, — я потянулась за пузатой бутылкой, стоящей на низком столике, и

напила себе полбокала. — Потом был ещё один претендент в мужья. Мы работали вместе в юридической фирме. Сценарий примерно тот же. Люблю, но пока не готов. Зря потраченные четыре года моей жизни, — я тяжело вздохнула. — После всех этих обещающих, я взяла паузу и пока я свободна. Больше на неперспективных мужчин я своё время не трачу!

— Всё равно не понимаю, почему ты одна? — Эвелина задумчиво меня рассматривала. — Такая умная и такая красивая...

— Слишком умная и разборчивая, — я посмотрела в большое окно, в котором виднелись соседние башни Москва-Сити.

— Да, и слишком красивая. Пугающая смесь для любого мужчины. Только смелый потянет.

— Пока я предпочитаю свободу!

— Значит, за свободу! Яху! — Эвелина потянулась ко мне со своим бокалом, и мы звонко чокнулись.

— А откуда ты знаешь Кирилла? — выжидающе посмотрела на меня.

— Нуу... — в моменте я растерялась, но быстро взяла себя в руки. — Недавно было большое судебное дело по уральскому заводу...

— О, боже не продолжай! — она подняла взгляд к потолку. — Он даже меня замучил с этим заводом, ходил злой как собака.

— Вот, в процессе этого дела мы и познакомились, — быстро договорила я, чтобы закруглить эту тему.

— И всё? — загадочно посмотрела поверх кромки бокала.

— И всё. — Я не собираюсь посвящать Эвелину в интимные подробности нашей связи с Кириллом. Было и было. Больше не будет. Забыли.

— Вот и хорошо! С Киром лучше не связываться, ну ты понимаешь... я про отношения и тому подобное.

— Почему? — я выдавила нейтральную улыбку, типа мне не особо и интересно, но вроде как вопрос сам напрашивается.

— Ой, он такой сложный. И никого не любит. Только свою работу.

Я опустила глаза, чтобы Эвелина не прочитала моё разочарование.

— Он любит тебя... — я посмотрела на неё.

— Меня, наверно, любит... Меня и ещё Каролину, конечно. Но на этом его запасы точно исчерпываются. — Эвелина засмеялась над своей шуткой, а я застыла с неживой улыбкой на лице. Значит, всё-таки есть какая-то женщина.

Когда я узнала, кто он, признаюсь честно, руки чесались прошерстить всю его подноготную, но я себе запретила. Зачем себя мучить? Чтобы что? Рассматривать его фото? Читать сплетни о нём и его похождениях? Наконец-таки узнать, что он женат и сожрать себя с потрохами?

А сейчас, при имени Каролина, всё внутри перевернулось,

и я не сдержалась.

— Каролина, это...?

— Это его дочь. Ты не знала, что у Кирилла есть дочь? — удивилась Эвелина.

— Нет, мы не настолько близки. — Можно было бы выдохнуть с облегчением, но, если есть дочь, значит есть и мама дочери. — Я даже не знала, что он женат, — произнесла фразу, которая точно расставит всё по своим местам.

— Он уже давно не женат. Они с Марго ещё лет восемь назад развелись, — брюнетка напротив махнула рукой в воздухе.

— А сколько лет дочери? — заметно расслабившись, я попыталась узнать побольше информации у разговорчивой собеседницы.

— Ей четырнадцать, скоро пятнадцать. Самый такой возраст, уфф! — Эвелина скривила лицо и воткнула два пальца в шею, имитируя вилы. — Пять лет назад мать увезла её в Америку. Кирилл не был в восторге от расставания с дочерью, но, надо отдать должное Марго, мать она отличная. Всегда думала о девочке, тщательно школы выбирала, кружки, репетиторов. Она убедила Кирилла, что Америка — это перспективы. Вузы Лиги плюща и бла, бла. Но, лично я думаю, что она просто нашла себе там какого-то мужика, вот и понесла её нелёгкая на другой континент. У них с Кириллом любви-то никогда не было. — Уже нетрезвая Эвелина приложила прямую ладонь к щеке, как будто мы были не од-

ни в комнате, и, подавшись ко мне, прошептала: — Брак по залёту! — выпрямилась и продолжила. — Он согласился на Америку, потому что всегда считал себя так себе отцом. Мало времени проводил с дочкой, да и воспитанием и досугом почти не занимался. Но в тот период, компания, оставленная отцом, начала расти семимильными шагами. Кирилл выводил эти объёмы и скорости в одиночку. Спал на работе. Ему надо было в первую очередь думать, как сохранить и приумножить, а не о садах и школах. Его тоже можно понять. В общем, ситуация с Каролиной, для него очень болезненная. — Эвелина встала и пошла к холодильнику, где охлаждалась вторая бутылка. Раскручивая мюзле, она параллельно продолжала рассказ. — Пока она прилетает на каникулы, они постоянно на связи, но с возрастом Каро стала отдаляться и Кирилла это мучает. А я пытаюсь ему объяснить, что дело не в расстоянии, а в возрасте. Если бы она жила в соседней с ним комнате он видел и слышал бы её ровно столько же!

— Да уж, подростки... — сказала рассеянно я. — Эвелина, а вы с Кириллом совсем не похожи, буквально пару общих черт, — задала я интересующий меня вопрос.

— Так у нас матери разные. Ой там долго рассказывать, я тебе в другой раз поведаю семейные тайны.

Апельсиновый телефон Эвелины завибрировал на барной стойке, и она потянулась, чтобы ответить. Посмотрела на экран и промолвила:

— Лёгкок на помине. Алло!

Моё сердце ускорилося, когда я услышала приглушённый баритон в чужом телефоне, непроизвольно залпом выпила остатки шампанского. После рассказа Эвелины стало только хуже. Я как будто заглянула в его душу, в его глубину. Как воришка воспользовалась наивностью его сестры и проникла туда, куда он меня не пускал.

— Отмечаем... С Дианой... — она отвечала на вопросы.
— Есть папочка!

Отключилась и вернулась ко мне на диван с новой бутылкой. Надеюсь, он не собирается приехать, иначе, мне лучше уйти. Я не вынесу его присутствие.

— Поздравлял с разводом. Сказал, чтобы мы много не пили, — вкратце передала разговор Эвелина.

Я выдохнула и протянула пустой фужер, ожидая новую порцию золотой жидкости.

В тот вечер мы напились до чёртиков. И это определённо было начало чего-то большего.

Глава 5

Кирилл

Зря я свёл их обеих. Хотел просто отблагодарить Диану, за пассивную помощь, дать лёгкое дело, на котором она должна была хорошо заработать. И всё. А теперь они спелись, и Диана невидимым фоном присутствует в моей жизни почти ежедневно. То я позвоню Эвелине, и они где-то вместе, то Эвелина рассказывает какую-то историю и обязательно упомянет имя Дианы. Я не видел её уже несколько недель, с моего визита в её офис, но думал постоянно. Вот и сейчас, на совещании, пока мои аналитики приводят мне цифры окупаемости сделки по покупке ещё одного отеля в Сочи, я сижу и вспоминаю Сочи! Да вот только не в ключе купли-продажи отеля, а в ключе обнажённой Дианы на террасе номера.

С совещания вышел злой. Половину прослушал, теперь придётся перечитывать все отчёты. Пока шёл из конференц-зала в кабинет позвонила Эвелина и сказала, что разбила Ламбу. Но судя по тому, как она хамила водителю, с которым столкнулась, с ней самой было всё в порядке. Она ожидала, что я, как всегда, раздам указания и за неё все всё решат, но сегодня она попала под горячую руку. Я сказал ей, чтобы разруливала все проблемы сама и чинила машину тоже за свой счёт. Надоели все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.